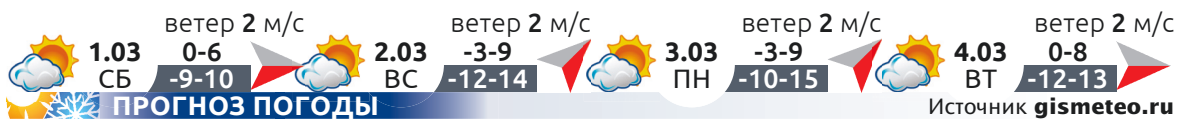

ГОРНЯЦКАЯ ПРАВДА

Почему Ираида Худякова не могла попасть на приём к кардиологу?

Разбирался наш корреспондент

Фото Евы Александровны

УЛЫБАЮЩИЙСЯ «ХИМИК»

Десятого февраля на 46-м году оборвалась жизнь замечательного человека – коркинца Геннадия Бакуна. Многие знали его, как владельца строительного магазина «на переезде», другие – как отзывчивого товарища, и весь город – как волонтера, собирающего и доставляющего гуманитарную помощь бойцам в зону СВО.

Варвара Шестакова

РИСК – ДЕЛО БЛАГОРОДНОЕ

Геннадий Юрьевич – любящий супруг и многодетный отец душой болел за наших солдат, он не понаслышке знал, что такое война. Окончив Челябинское танковое училище, стал офицером. Служил в войсках РХБЗ (радиационной, химической и биологической защиты) в звании старшего лейтенанта. Отсюда и позывной «Химик». Прошёл вторую Чеченскую кампанию. Поэтому с самого начала специальной военной операции на Украине участвовал в сборах необходимого груза. А с 2023 года сам начал ездить в составе гумконвоя на собственном МАЗе вместе с единомышленниками.

Близкие по духу и убеждениям мужчины объединились в команду «Коркино–Еткуль-174». Основной контакт – местный предприниматель Николай Голубков (к тому моменту уже побывавший «за ленточкой»), Геннадий Бакун, Михаил Фельд из Коркино, Евгений Важенин и Андрей Чернышев из Еткуля и Алексей Грошовенко из села Белоносово. Иногда к ним присоединялись другие неравнодушные земляки.

Волонтеры принимали заявки от военнослужащих, госпиталей, детских садов, детдомов, больниц в новых регионах страны. Закупали всё необходимое, искали по выгодной цене, чтобы сэкономить средства, переданные отзывчивыми людьми. Ездили

ЗЕМЛЯКИ

Геннадий Бакун в любой ситуации находил компромисс и повод посмеяться | Фоторепортаж Юрия Зеленина, газета «Искра»

В ОЧЕРЕДНОЙ ПОЕЗДКЕ В ЗОНУ СВО ТРАГИЧЕСКИ ПОГИБ ВОЛОНТЕР – ГЕННАДИЙ БАКУН

по области в поисках автомобилей и мотоциклов, которые так нужны на передовой, чинили. Комплектовали огромные партии груза и каждые несколько месяцев отправлялись в зону СВО с благотворительной миссией – помочь тем, кто в этом нуждается.

И всякий раз их родные молились ночами, чтобы всё обошлось, и все вернулись к своим семьям живыми и здоровыми. Ведь волонтеры – ценная мишень для врага. Противники понимают, что солдатам везут не только

носки и тушенку, но и дорогостоящие средства борьбы – квадрокоптеры, тепловизоры, прицелы, ракеты, РЭБы, блокирующие сигнал их дронов, маскировочные сети, скрывающие наши артиллерийские установки от чужих глаз.

После очередной командировки в марте прошлого года Геннадий объяснил читателям «Горнячки»: «Как не ехать, если уже после первой поездки бойцы стали нам родными. Переживаем за них, как за братьев, и знаем, что они нас ждут».

БДИТЕЛЬНОСТЬ КОМАНДИРА

Седьмая поездка стала для Геннадия Бакуна роковой. Команда «Коркино–Еткуль-174» выехала из города 28 января.

– Ни одна машина не хотела ехать. МАЗ Гены сначала не запускался, потом перед выездом отказали тормоза. Моя «Газель» серьёзно сломалась в первый же день, – рассказывает Евгений Важенин с позывным «Борода». – На следующие сутки чуть не

встала Генина «Газель», вовремя заметили – починили. Ещё одна грузовая машина из Челябинска чудила всю дорогу, пока не заехали «за ленту», хотя транспорт полтора месяца готовили к командировке. Всегда есть какие-то технические проблемы, поэтому не придали значения, а, наверное, это были знаки свыше.

Волонтеры объехали часть подразделений бойцов в Донецкой, Луганской областях, прибыли в Запорожье и планировали отправиться на Херсонское направление.

– Ближе к вечеру третьего февраля добрались до расположения парней в Запорожской области. Там спокойно – блокпост в нескольких десятках метров. Шёл мокрый снег, плохая видимость, поэтому решили заночевать у бойцов. Они, как всегда, встретили нас радушно – накормили ужином, затопили полевую баньку. Обсудили, что необходимо привезти в следующий раз. И легли спать. Рано утром нужно было отправляться на следующие точки, – вспоминает «Стрелок» Алексей Грошовенко. – Мы с Геннадием и ещё четверо местных расположились в одном блиндаже, остальные в другом.

Как объяснили волонтеры, блиндажи строят под землёй. Из тактических соображений вход делают длинным и извилистым, чтобы при атаке дронов ни один заряд не попал в помещение, где отдыхают бойцы. Вот и здесь: дверь, ведущая в узкий проход длиной 5-8 метров, резкий поворот под девяносто градусов и метров через 12 ещё одна дверь в спальное помещение. Вокруговую всё обшито деревянными панелями, на полу линолеум. Бойцы строили основательно, чтобы жить в комфортных условиях.

Около одиннадцати часов вечера, когда все уже крепко спали, командир подразделения не мог сомкнуть глаз, слушал музыку. И тут, будто промысел Господний, у него разрядились наушники. Снял их, он услышал за дверью какой-то треск. Схватился за оружие, думал кто-то идёт (бойцы даже спят вооружённые). Но шагов не было. А когда распахнул дверь, увидел, что весь коридор в дыму.

УЛЫБАЮЩИЙСЯ «ХИМИК»

Команда «Коркино–Еткуль-174»: Геннадий Бакун, Николай Голубков (слева направо) вместе с Евгением Важениным и Алексеем Грошовенко (крайний справа) навестили «за ленточкой» нашего земляка Павла Сагдиева (в центре)

◀◀◀ 1 стр.

Командующий поднял всех по тревоге.

– Дым, огонь. И нужно было сквозь него пройти. Другого пути к спасению нет, – говорит «Стрелок». – У меня обгорела спина и рука, а Геннадий и ещё один боец выбежали последними. Они успели одеться, надеясь, что это поможет. Но сгорело всё – остались только кусочки рукавов и карманы от камуфляжа. Несмотря на ожоги и адскую боль, Гена был в сознании.

Если бы не бдительность командира, блиндаж бы стал братской могилой для всех шестерых. Они могли задохнуться угарным газом. Кроме того, помещение также служило складом для боеприпасов, которые начали взрываться под землёй.

СРАЖАЛСЯ ЗА ЖИЗНЬ

Пострадавших на военном УАЗе эвакуировали в ближайший населённый пункт, а оттуда на автомобиле скорой помощи в Мелитополь. Алексея Грошовенко поместили в хирургическую палату, а Геннадия Бакуна – в реанимацию. На второй день коркинца вертолёт доставили в Симферополь. Там недавно открыли специализированный ожоговый центр. Евгений Важенин договорился со своим товарищем, живущем в Крыму, чтобы он встретился с врачами – пообещал любые деньги и препараты.

Всю неделю Геннадий Юрьевич находился в сознании, терпел невыносимую боль и боролся за жизнь. Врачи сделали несколько операций, счищали поражённые участки, пересаживать кожу было просто неоткуда.

– Больше всего боялись звонить его жене. Не знали, как сказать Насте о случившемся. Но, оказалось, Гена сам ей сообщил на второй день. И она, зная обо всём, молчала, чтобы не пугать наших родных, –

отмечает Евгений Важенин.

Второй боец, который выходил из горящего блиндажа вместе с Геннадием Бакуном, лежал в реанимации, но прогнозы были благоприятные. Через несколько дней состояние ухудшилось. Сейчас он находится в московском госпитале в тяжёлом состоянии.

ОТРАБОТАЛИ ВСЕ ТОЧКИ

За ту неделю, пока боевой товарищ находился в ожоговом отделении, его команда развезла гуманитарную помощь по всем запланированным подразделениям. Побывали в Херсонской области у своего друга Николая Голубкова. Два года волонтерства наложили на него отпечаток – коркинский предприниматель заключил годовой контракт и в начале января отправился в зону СВО сражаться за мирное небо.

– Настроение было ужасное, но нельзя опускать руки. Мы отработали каждую заявку, доставили все адресные посылки.

Конечно, волонтеры вернулись к месту трагического происшествия. Военные ждали новостей о здоровье пострадавших.

– За несколько часов после пожара на блиндаж вылили три двадцатитонные цистерны воды. Мы приехали через сутки – он ещё шаял. Брёл на несколько накатов, сверху почти метр земли. Зайти внутрь, чтобы попытаться тушить, значило подписать себе смертный приговор, – поясняет Евгений Важенин.

РАЗБИЛИСЬ НАДЕЖДЫ

На обратном пути волонтеры забрали из Мелитополя «Стрелка» и отправились домой. Он, несмотря на ожоги, сел за руль МАЗа Геннадия, товарищи в пути делали ему перевязки.

Друзья и близкие молились за «Химику», надеялись на лучшее, ведь, казалось, самое

тяжёлое уже позади. Но ожоги тем и коварны, что подолгу «высасывают» силы из организма. Десятого февраля большое, доброе сердце Геннадия Бакуна перестало биться...

Между Саратовом и Борисоглебском волонтерам позвонили из Симферополя и сообщили эту страшную весть.

Едва отойдя от такого удара, мужчины решили возвращаться за телом друга, чтобы поскорее предать его родной земле. Но грузовики на Крымский мост не пропускают, только через вновь присоединённые территории или на пароме. Поэтому за Геннадием Юрьевичем поехали Андрей Чернышев на своём «Соболе» и Михаил Фельд.

НА РАВНЕ С ГЕРОЯМИ

Страшная новость потрясла очень многих. В социальных сетях люди писали трогательные комментарии, искренне соболезновали родным. Дома Геннадия Юрьевича ждали супруга Анастасия и трое детей – шестнадцатилетний Ярослав, курсант кадетского корпуса ЧВВАКУШа, четырнадцатилетний Артём и папина принцесса – двенадцатилетняя Даша, они учатся в девятой школе.

Весть о трагедии быстро облетела передовую. Военнослужащие в частях, куда постоянно ездили наши земляки, восприняли её очень болезненно. В память о безотказном и улыбчивом волонтере подразделение бойца с позывным «Якут» запустило по украинским позициям артиллерийский снаряд с подписью «За Химику», угодивший точно в цель.

Пока команда «Коркино–Еткуль-174» была в пути, Ирина Березина и коллега-волонтер Сергей Завьялов обсудили вопрос захоронения с главой Коркинского округа Александром Орлом и получили однозначное одобрение – Геннадий Бакун будет погребён на Аллее Героев в одном ряду с военными, сражавшимися за Родину.

НАВСЕГДА С УЛЫБКОЙ

Похороны прошли 18 февраля. Сотни человек пришли попрощаться с безвременно ушедшим Геннадием Юрьевичем. Судя по надписям на десятках траурных венков, их заказали товарищи со всей страны, многие из них от бойцов СВО. В ритуальном зале прозвучали добрые слова от тех, кому он сделал немало добра. Родные, друзья, коллеги, представители «Русской общины», военнослужащие говорили о том, каким замечательным, отзывчивым и заботливым был этот молодой мужчина, которому 6 мая исполнилось бы только 46 лет.

– Мы с Геной знакомы давно. Я занимаюсь грузоперевозками, возил товар в его строительный магазин. Потом нас ещё крепче связала спецоперация. Стали как братья, – подчёркивает Алексей Грошовенко. – Он всегда был дружелюбный и спокойный в любой ситуации. Никогда не видел, чтобы он нервничал, кричал, ругался. Очень любил шутить, в любой ситуации находил повод посмеяться. В нашей памяти Гена навсегда останется улыбающимся.

Друзей всегда удивляло, как Геннадий Юрьевич помогал детям с домашними заданиями. Они звонили ему, читали задачу по физике или химии, а он, даже не имея под руками бумаги и ручки, в уме считал по формулам: «Не голова, а дом советов».

– Он всегда был у нас миротворцем. В поездках случаются споры. Толпа мужиков, у каж-

дого своё мнение. Гена каждого успокаивал, выслушивал и находил компромисс. Он был незаменимый человек в нашей команде. Ответственный, безотказный, – утверждает Евгений Важенин. – Даже в эту поездку планировали отправить четыре машины. Но груза оказалось больше. Звоним Гене: «Не входит». Он спокойным голосом: «Сейчас войдёт» и пригоняет свою «Газель».

– Гена с Колей давно дружили, а когда начали вместе ездить к бойцам, стали не разлей водой. Николай сейчас под Херсоном места себе не находит. Даже не смог попрощаться. За эти два года мы стали, как семья, – сдерживая слёзы, рассказывает сестра Николая Голубкова Ирина Березина. – За несколько дней до похорон он мне приснился. Тербит за плечо, говорит: «Сестрёнка, мне холодно». Еле дождалась утра, позвонила священнику. Он объяснил, что нужно заказать панихиду в трёх церквях и поставить свечи. Когда мы вышли из последней – самолёт в небе оставил след в виде креста. Думаю, это был знак, что Гена доволен. Но никто из нас не может смириться с мыслью, что его больше нет.

Что стало причиной трагедии, ещё выясняют.

На вопрос: «Продолжите поездку в зону СВО?» – мужчины безапелляционно отвечают согласием и утверждают, что, если бы Геннадий Бакун выжил, то сам бы поехал ещё не раз. Как он сказал в последнюю нашу встречу: «Родина – прежде всего!».

Он ушёл, но память о нём будет жить вечно...